

Теперь, когда Черная Мамба выздоровел, он был забыт и отодвинут на второй план хаосом, к которому привела переохладение Эмиля, едва не закончившееся смертью. Тот факт, что Черная Мамба потерпел крах, стал для наемников новым событием. Конечно, были двое, которые не забыли.

"Лакей!"

Когда Сунь У Хён обернулся, на лице Омбути появилось злое выражение.

"Вакиль восстановил силы, выпив эту травяную заварку".

Слова "травяная заварка" были слегка подчеркнуты.

"Ах ты, ничтожный старик!"

"Хе-хе, Вакиль сказал, что стеклянные бусины нужно нанизать вместе, чтобы они превратились в сокровище". Омбути ушел, бросив эти разочаровывающие слова.

Лицо Сунь Ухёна сморщилось. Он стал нетерпеливым. Омбути просил его доказать свою правоту. Он должен был показать реальные результаты, чтобы Черная Мамба признал его.

Сунь У Хён не понимал, что Омбути говорит по своей воле.

"Этот гнилой старик - слуга с некоторым благородством!"

Так он думал, но его внутренности горели. Возникло зловещее чувство, что его положение сейчас будет решено. Нет, не было даже подтверждения, что Черная Мамба возьмет его к себе.

"Нет другого выхода, кроме как пристроить себя".

Сунь У Хён был настроен решительно. Он собирался стать частью семьи, независимо от того, будет ли он слугой или рабом.

До самого восхода солнца никто и не думал будить Черную Мамбу. Никто не осмеливался подойти, кроме Омбути, который с сияющим лицом заваривал чай для утра своего хозяина. Сунь Ухён покачал головой. Фанатики, скандирующие имя своей родины, не смогли бы достичь уровня преданности этого старика.

Миссия "Енот", день 41.

Здоровье Черной Мамбы и восставший из мертвых Эмиль подняли моральный дух наемников. Однако простыми моральными принципами ситуацию не разрешить. Команда Рателя была отброшена на 120 километров от Недели до Коро Таро. Еще один шаг - и они смогут переправиться из Беуркии в Салаэ, но сделать этот шаг будет непросто.

Линия обороны FROLINAT становилась тем сильнее, чем дальше они продвигались, а чистое расстояние продолжало сокращаться.

Им пришлось повернуть ручку в сторону провинции Боркоу, так как они не смогли пройти блокпост, несмотря на то, что граница провинции Канем находилась на кончике их носа.

Тактика "моти", заключающаяся в уничтожении мелких подразделений противника и сокрытии их следов, больше не приносила результатов. Солдаты бесконечно выползали из муравейника. Решимость ФРОЛИНАТА поймать Канму и пригвоздить его к пальме была невыносимой.

Коро Таро находился на оконечности северо-восточных районов впадины Боделе. Перепады температуры в течение дня достигали 25-30 градусов по Цельсию. После переохлаждения Эмиля наемники стали осторожнее и больше следили за личной гигиеной. Тем не менее, условия для всех были плохими.

Члены группы Пиффа, которых спасла "Черная мамба", были в ужасном состоянии. Они страдали от посттравматического стрессового расстройства, вызванного войной, а также от дизентерии, что создавало дополнительные проблемы для капитана и Беллмана.

Капитан мог только вздыхать. "Черная Мамба" могла бы прорваться через линию обороны противника, если бы не пришел Пиф. Они были не спасательной командой, а сдерживающим фактором побега.

Омбути был травмирован инцидентом с отключением "Черной мамбы". Он винил себя за то, что поверил в огромную физическую силу своего Вакиля. Он понял, что его Вакиль может иметь душу Азраила, но его тело все еще остается человеческим.

Однажды он услышал, что в родном городе его Вакиля есть четкая разница между четырьмя временами года. Температура колебалась от 10 до 15 градусов по Цельсию даже в самые плохие дни. Тело человека приспособлялось к окружающей среде. Омбути считал, что тело его Вакиля получало постоянные удары от жестокого климата Сахеля.

В Бодельской впадине и Джураб Эрге температура колебалась на 30 градусов по Цельсию. Чтобы сохранить температуру тела, приходилось избегать ветра и не допускать соприкосновения кожи с воздухом во время сна. Омбути родился в Сахаре. Он знал это лучше других.

Он вырыл яму и собрал камни, которые в течение дня нагревались под солнечными лучами, чтобы закопать их. Сверху он положил собранные им пальмовые листья и высушенный тростник. Это было не его спальное место, а его хозяина.

Черная мамба, пытавшаяся помешать преданности Омбути, в итоге сдалась с руками и ногами. Омбути, удовлетворяя себя, действовал во имя высшего блага и являл собой пример несгибаемой воли Лаози. Никто не мог остановить его действия, поэтому не было необходимости отказываться от его искренности и причинять ему неудобства.

Наемники приветствовали верного слугу Омбути обеими руками. Ведь состояние Черной Мамбы было напрямую связано с выживанием команды.

В обязанности Черной Мамбы также входило контролировать корейца, который стал их главной боевой поддержкой. Сунь У Хён не был наемником или членом их команды. Он был просто лакеем "Черной мамбы". Он не слушал ничьих приказов, кроме приказов Черной Мамбы. Это была его последняя позиция в качестве второго лидера разведгруппы. Наемники уже давно действовали с Черной Мамбой во главе.

Омбути недовольно посмотрел на специальную кровать, которую ему приготовили. К сожалению, его хозяин отдал свою кровать сержанту Майку.

Его хозяин заснул на земле под холодным ветром. Ненавистный ублюдок с легкостью использовал то, на что он потратил много сил ради своего хозяина. Его не волновало, был ли Майк пациентом или что он вот-вот умрет.

"Бездарный ублюдок, не знающий чести воинов, стал обузой", - процедил Омбути сквозь зубы.

Бесполезное ничтожество, изображающее из себя хозяина, причинило столько страданий в Танге. Этот ублюдок тоже пробудился из мертвых. По слухам, клан Тубу изначально был свирепым народом. Его хозяин был непобедимым воином, но что мог сделать никчемный ублюдок против клана?

Но даже тогда сержант сказал нечто невероятное.

"Проклятье, подумать только, моя жизнь превратилась в нечто, что нужно спасти от черного слуги.

Я стесняюсь своего плаща нуар. Я лучше умру, чем на мою гордость техасского рейнджера наступит желтый с***".

Когда Омбути услышал эти слова, ему захотелось ударить этого ублюдка. Он думал, что ублюдок немного изменился с тех пор, как его избил хозяин, но собака никогда не изменит своих привычек, в конце концов.

Этот ублюдок так и не понял, что кто-то помог ему выжить. Он был человеком, не знающим чувства вины и унижения. Чем больше Омбути думал, тем больше злился.

"Ты даже не воин. Вместо того чтобы стать обузой для своих товарищей, я бы давно убил себя".

Бросив эти резкие слова, Омбути вышел из палатки. Бровь Майка дернулась среди сна.

Чжан Син, закончив трапезу, пошел искать Сунь У Хена.

Сунь У Хён сидел, скрючившись, перед костром.

"Что ты делаешь, лакей?"

"Я сушу боевые ботинки Черной Мамбы. Я - Сунь У Хён. Не называй меня лакеем".

Сунь У Хён даже не повернулся, чтобы посмотреть на Чан Шина. Он твердо решил стать слугой.

"Боже, этот человек заражен болезнью Омбути".

Чан Син едва не расхохотался. Вид высокопоставленного офицера из Северной Чосонии, вытирающего мокрые ботинки южнокорейского наемника, был поистине жалок.

"Сун, возьми "Миними" на "Бете" и установи его в траншее. Помоги мне также убрать запасы патронов".

Глаза Сунь Ухёна сузились от приказа Чжан Шина.

"Я лакей Черной Мамбы. Как младший рядовой, ты смеешь приказывать офицеру?"

Чжан Син был раздражен.

"Смеешь? Слушай, ты сейчас пленник. О чем, черт возьми, ты говоришь?"

"Ты, f***** s***, я лакей Черной Мамбы, а не заключенный. Разве ты не знаешь, что ты будешь

освобожден от Женевского соглашения, если заставишь пленника пойти в рабство? Может быть, ты слишком невежественна, чтобы знать такие вещи", - ответил Сунь У Хён.

С точки зрения Сунь У Хена, рядовой не мог приказывать офицеру. На самом деле, Чжан Син не имел права командовать Сунь Ухэном.

"Ван Ба Дан!

" Чан Син кричал, не находя слов.

Он не мог сдерживать свой гнев, так как был человеком, придающим большое значение внешности.

"Хорошо, давайте решим это кулаками. Я признаю тебя, если ты победишь меня".

"Конечно, кулаки для мужчин".

Сунь У Хён вытер пыль со своих штанов и тут же встал.

"Ух ты, Чан Син, покажи ему свои способности в кунг-фу".

"Покажи лакею пикантный вкус Deuxieme Rep!".

Наемники возлагали большие надежды на выступление Чжан Шина как высокоуровневого мастера боевых искусств. Это было правилом для существующей скалы - смотреть на новую скалу свысока.

Чжан Син начал двигаться шагом, опустив свое тело, растягивая короткие, быстрые атаки без отдыха.

"Йо! Ха, хап!"

Если Тхэ Квон До был боем на вылет, то Байджикван был боем в бою. Он использовал кулак с открытыми воротами восьми конечностей, чтобы атаковать, блокировать и нападать. Запястья, локти и колени вращались, как водяная мельница. Это было похоже на детскую игру по сравнению с Десятиточечными непрерывными ударами Черной Мамбы, но выглядело довольно эффектно.

Сунь У Хён сражался с помощью техники Кюксуль, которую он оттачивал более 17 лет. Между Баджикван и Кюксуль было несколько общих черт. Техника атаки в защите и защиты в атаке, форма контрприемов и короткие, быстрые атаки были похожи. Обе техники были полевыми, в них не было больших, размашистых движений.

Крак -

Последовательность ударов и блокировок кулаками, локтями и суставами, которыми обменивались, используя такие приемы, как атаки поплитеусом и выведение из равновесия. Сунь У Хен был отброшен назад в первой половине их обмена.

"Хорошая работа, Чжан Син!" кричали наемники.

"Как вы думаете, кто победит?"

"Разве вы не видели бой между Черной Мамбой и Оцелотом? Меня не интересуют детские

игры", - неинтересно ответил капитан на вопрос Эмиля.

"Как это была драка? Это было бедствие".

Эмиль вздрогнул.

При одной мысли о том, что два чудовища сражались в саду отеля "Ле Мариен", у него начинала течь кровь.

Стены рушились от одного удара, а здание сотрясилось от одного пинка. Их нельзя было назвать людьми, если они летали на десятки метров в воздухе и могли оторвать голову человеку одним ударом кнута.

"Вот почему я говорю, что эти двое - мыши".

"Но капитан, вы тоже в ранге мыши. Я видел, как ты был нокаутирован Черной Мамбой одним ударом".

"Б*ядь, зачем ты об этом говоришь? Я думаю, что кореец победит".

"Я чувствую, что он проиграет".

"Вот почему ты новичок. Посмотри на его форму. Он едва перемещает центр своего тела. Посмотри на его взгляд, он, может, и отходит назад, но он видит все атаки Чжан Шина. Это значит, что он собран. С другой стороны, у Чжан Шина мало времени".

Запястье и ноги Чжан Шина болели. Руки и ноги его противника были твердыми, как кора дерева. Он получал все больше повреждений, чем дольше боролся. Он контролировал свое дыхание, чтобы нанести один сильный удар.

Сунь Ухён защищал центр своего тела, позволяя наносить удары в некритические места. Вдруг его ничего не выражающие глаза заблестели. Атаки, лившиеся как дождь, на мгновение приостановились. Это была половина перерыва в полбита.

Он преодолел небольшую слабость. Сунь У Хён взмахнул рукой, как кнутом, и врезался в бедро Чжан Шина.

"Ах!"

В тот момент, когда Чжан Син наклонился, лоб Сунь Ухёна ударился о его голову. Чжан Син, получивший неожиданную атаку, защитился с помощью Воли Короля на поражение. У него было величественное название, но движение состояло только из прямого выпада.

Bang-

Сунь У Хён замешкался, отвечая на атаки, которые обрушились на него с обеих сторон.

С этого момента начался жаркий обмен ударами ногами и руками. Чан Син имел преимущество в технических аспектах, но Сунь У Хен был более продвинут в сообразительности и одиночном размене. Сунь У Хен целенаправленно позволял посредственным атакам приземляться на его тело, ища возможность нанести решающий удар.

Атаки Чжан Шина становились тем хаотичнее, чем больше проходило времени.

Он потерял концентрацию во время атак, которые пытались тыкать ему в глаза, отбивать ноги и кусать, когда это было возможно.

Руки и ноги Сунь Ухёна стали двигаться более яростно во время боя. В итоге Чжан Син был избит до полусмерти. Даже мастер байцзицюань не мог противостоять мастеру кюксуль, чьи техники были направлены на убийство.

Наемники, которые ничего не получили, облизнули губы.

"Мы не должны провоцировать корейца".

Боевые приемы Черной Мамбы были нереальными. Противник был уничтожен в одно мгновение. Его атаки не трогали их сердца, так как не были видны. С другой стороны, лакей, казалось, летал в воздухе. Наемники признали способности лакея.

Эмиль, друг Чжан Шина, счел ситуацию наиболее неудачной.

"Чжан Син, что за черт? Мне стыдно даже поднять голову как твоему другу. Ты должен сразиться с ним снова, после того как научишься приемам у Черной Мамбы".

"Проклятый кусок дерьма, как он вообще стал моим другом?" Чжан Син нахмурился.

Черная Мамба тренировал Восемнадцать ударов шока, который развился из Десяти точечных непрерывных ударов. Это была атака, которая наносит восемнадцать усиленных резонансом ударов за секунду, в течение которой использовался Десятиточечный непрерывный удар. Черная Мамба возвращался с тренировки, когда увидел растрепанных Чжан Шина и Сун У Хена.

"Вы что, дети? Растете в драках?"

Оба тупо уставились друг на друга в ответ на обвинение в незрелости, а затем разразились хохотом. То, что мужчины любят кулаки - это факт.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164776>